

*Воробьев Вениамин Вениаминович
студент магистратуры
Институт права
Волгоградский государственный университет
Россия, г. Волгоград
e-mail: yuzm-202_725665@volsu.ru*

**КРИТИКА ИСКУССТВЕННОГО РАЗУМА: ОСОБЕННОСТИ
ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

***Аннотация:** В данной публикации будет рассмотрена принятая к исполнению национальная концепция развития искусственного интеллекта на всем пространстве РФ, основанная на распоряжении Правительства РФ со сроками реализации до 2024 года.*

Проводя различные аналогии делается, попытка обратить внимание научной общественности на серьезный вызов, который бросает ей формирующийся искусственный интеллект, представляющий собой сегодня компьютеризацию повседневной жизни граждан.

Ключевые слова: искусственный интеллект; национальная стратегия; цифровизация; промышленная революция; общепланетарное право, ГМО, ЭКО.

*Vorobyev Veniamin Veniaminovich
master student
Institute of Law
Volgograd State University
Russia, Volgograd*

**CRITICISM OF ARTIFICIAL MIND: FEATURES OF THE LEGAL
CONTENT OF THE NATIONAL CONCEPT OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE**

***Abstract:** This publication will review the adopted national concept for the design of artificial intelligence throughout the Russian Federation, based on the decree of the Government of the Russian Federation with implementation dates until 2024.*

By drawing various analogies, an attempt is being made to draw the attention of the scientific community to the serious challenge posed to it by the emerging artificial intelligence, which today represents the computerization of everyday life of citizens.

Key words: artificial intelligence; national strategy; industrial revolution; global law, legal experiment, GMO, IVF.

В XXI веке, с нарастающим из года в год ускорением [1], научная общественность погружается в новую глобальную проблему человечества – искусственный интеллект (ИИ). Представляя собой в середине XX века весьма узкоспециализированную теоретическую идею, с начала XXI века она трансформировалась в инновационный¹ проект, который уже в настоящее время представляет собой полноценное социально-экономическое явление, хоть и находится в самой начальной стадии своего технического воплощения.

Очевидно, что, для того чтобы говорить о регулировании столь объёмного и сложного явления как ИИ, важно знать, во-первых, какие физические элементы (объекты) оно в себя включает, во-вторых, как эти элементы функционируют и взаимодействуют друг с другом, и в-третьих, как это функционирование соприкасается с окружающей средой и людьми.

Для погружения в проблему, рискнем привести следующую аналогию. Насколько точной будет инструкция по эксплуатации воздушного шара если воздушного шара авторы инструкции не видели по причине его несуществования на момент написания этой самой инструкции.

Кроме того, чтобы познать суть всего устройства важно знать работу всех его элементов и деталей, включая и те, которые могут и не относиться к устройству, но без них эксплуатация этого устройства невозможна (например, для воздушного шара, это балласт – мешки с песком).

Однако ученых-юристов, базовые знания которых ввиду отраслевого гуманитарного образования весьма удалены от техники и технологии в целом и от принципов конструирования в частности, это не останавливает. И поэтому можно встретить массу публикаций, в которых не учитывается ряд важных внешних технических параметров, однозначно представляющих опасность для человека и очевидных для любого инженера, что в конечном счёте не позволяет согласиться с умозаключениями высоконаучных авторов.

---

¹ Инновация – нововведение, комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств (нового практического средства) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества, имеющий целью повышение эффективности, экономичности, качества жизни. <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 07.05.2022).

Следует отметить, что несмотря на отсутствие в нашей стране своей электронно-вычислительной промышленности и робоиндустрии – вещественной основы ИИ, тем не менее юридические предпосылки, в виде попытки обозначить общемировую ситуацию по проникновению компьютерных технологий в различные сферы жизнедеятельности, существуют.

Насколько эти попытки адекватны, логичны и прогрессивны, каков их юридически-правовой уровень можно узнать, ознакомившись с национальными юридическими евангелиями ИИ: Указом Президента РФ (стратегия), распоряжением Правительства РФ (концепция) и ФЗ о экспериментальном правовом режиме для внедрения ИИ – три документа (НПА) о развитии искусственного интеллекта в РФ на период до 2030 года. В данной статье представляем вниманию ученой общественности краткий правовой обзор одного из вышеназванных НПА, названный «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники» – Распоряжение №2129-р Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 года [2], который является логическим продолжением Указа Президента РФ № 490 от 10.10.2019 (о национальной стратегии ИИ в РФ).

Данный подзаконный акт по идее должен связать разные министерства и федеральные ведомства темой развития искусственного интеллекта на ближайшую пятилетку, то есть до 2024 года. Итак, читаем внимательно какую правовую идею, включая, разумеется, политические и социально-экономические аспекты, туда заложили российские чиновники.

Концепция состоит из пяти частей. На первом листе распоряжения, в третьем абзаце читаем: *«Развитие технологий искусственного интеллекта ставит серьезные вызовы перед правовой системой Российской Федерации, системой государственного управления и общества в целом»*, в четвертом абзаце (второй лист) - *«В настоящее время в Российской Федерации отсутствует специальное законодательное регулирование, учитывающее специфику применения технологий искусственного интеллекта и робототехники»*. Констатация очевидного – «отсутствует...законодательное

регулирование...технологий ИИ», и далее самые ликвидные слова в данном документе о текущей ситуации в правовой сфере не только в РФ, но и в мире в целом – «развитие технологий ИИ ставит серьёзные вызовы перед правовой системой».

Из трех задач (Часть I, статья 2), самой интересной для юристов является «Создание основ правового регулирования новых общественных отношений» (что повторяет п. 24.е Указа Президента РФ) с соблюдением следующих условий «При этом режим правового регулирования разработки, внедрения и применения технологий...должен обеспечивать необходимую степень защиты прав и свобод человека и гражданина». Возникает два логичных вопроса: необходимую кому, и почему «необходимую», а не «максимальную» (в идеале – абсолютную) степень защиты. Получается, что правительство РФ предполагает в рамках внедрения ИИ ограничивать права человека, что есть как минимум нарушение Конституции РФ.

В Части I, статье 3 «Принципы регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники» резонно говорится про «определение границ ответственности разработчиков, потребителей и иных лиц за возможные негативные последствия использование технологий ИИ». И как бы между делом пишут о необходимости «формирование кодексов (сводов) этических правил разработки, внедрения и применения технологий ИИ», то есть выходит, что производство и эксплуатация роботов с ИИ будет основываться не на законах, а на этических кодексах!

Так же, как и в Указе Президента РФ, упоминается про экспериментальный правовой режим - ЭПР (однако здесь, на 8 листе это словосочетание появляется с синонимом «регуляторная песочница», на 14-ом и 24-ом – повторяется) и добавляется правовой режим полигона общего доступа (для промышленности). Правда, одной строчкой без какого-либо пояснения.

Даже если медленно прочитать по буквам следующий абзац распоряжения – «для выработки конкретных регуляторных решений требуется использовать риск-ориентированный подход, основанный на оценке размера потенциального

вреда указанным ценностям с учетом вероятности его наступления по сравнению с потенциальным положительным эффектом от внедрения технологий ИИ и робототехники», то совершенно не понятно кто (субъект права) должен будет сравнивать гипотетический вред с гипотетической пользой, контролировать этот выбор, и главное – что будет тем, кто не будет следовать этому подходу.

В тексте распоряжения есть очень странные для образованного человека абзацы. *«Такие направления регулирования и указанные в пункте 49 Национальной стратегии основные направления создания комплексной системы регулирования общественных отношений (1), возникающих в связи с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта (А), должны стать основными ориентирами при создании комплексной системы регулирования общественных отношений (2), возникающих в связи с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта (А) и робототехники.»* (Часть I, статья 4). Получается: «возникающих(1)...возникающих(2)», то есть (А) в зависимости от (А), – про что тут?! Аристотель мог бы оценить сей логический оксюморон, но под документом подпись доктора наук!

Во II части документа обращает на себя внимание лексическая безграмотность и терминологическая импотенция: «неохраноспособность»², «дестимулировать», «без не учитывающих», «недискриминационных».

Так, в первой статье второй части читаем: *«такой механизм, в свою очередь, должен позволять своевременно и эффективно внедрять разработки без не учитывающих их специфику избыточных административных процедур,»; «с возможностью участия в них заинтересованных лиц на недискриминационных условиях;».* А в статье 12 (Часть II, статья 12, первый абзац) читаем: *«существующий правовой режим не обеспечивает правовую охрану результатов деятельности систем искусственного интеллекта, полученных без творческого вклада человека. Потенциальная*

---

² В тексте распоряжения слово употребляется в кавычках, что еще более усложняет понимание написанного.

«неохранопособность» результатов деятельности, полученных с использованием систем искусственного интеллекта и робототехники, может дестимулировать разработку и внедрения таких систем». И такое впечатление, что этот абзац уже сочинил искусственный интеллект: «правовой режим не обеспечивает правовую охрану...».

Живой, образованный человек, даже не юрист, написал бы – «действующее законодательство РФ не обеспечивает ...», что в данном предложении было бы вполне достаточным словосочетанием. А так, прям, оговорка «по Фрейду» про существующий правовой режим в нашей стране.

Если в Правительстве РФ не владеют русским языком, позволяя себе такие опусы, то о каком знании у их специалистов об искусственном интеллекте можно говорить. Однако, преамбула критики немного затянулась, переходим к квинтэссенции проведенного анализа смыслового содержания распоряжения.

Смысловые ошибки в распоряжении начинаются с общих подходов *«Сам факт использования систем искусственного интеллекта и робототехники не должен являться основанием для установления регуляторных ограничений»* (Часть I, статья 4). Вот, первая концептуальная ошибка – если «не должен», то тогда зачем эта концепция?! Пусть всё будет как будет, и никто ни за что не отвечает.

Продолжаются, ничем не обоснованным мнением о том, что *«реальный уровень развития технологий искусственного интеллекта и робототехники не предполагает кардинальных изменений в регулировании института юридической ответственности, однако требует постепенной доработки его отдельных элементов.»* (Часть II, статья 2, первый абзац), где таким образом, совершается вторая концептуальная ошибка.

Да, реальный – не требует («не предполагает»), потому что роботов с ИИ ещё нет, но для чего тогда тут же пишут, что нужно создать «песочницы», построить ракету, провести работу по построению и гармонизации онтологии предметной области и т.д.; если же «не предполагает изменений», зачем тогда

данное распоряжение на 28 листах, названное столь научно-философским словом «концепция» ?!

Любому технически грамотному специалисту ясно, что ИИ и роботехнология должны внедряться только через ограничения, то есть через многоуровневый контроль, следовательно через ограничения, а значит через регламенты и законы. Постепенно – да, но не отдельных. Сие заблуждение ещё раз доказывает непонимание того вызова, который бросила IV промышленная революция природе и людям [3]. Человек начнет цифроваться (терять природную основу) не только через ИИ, а через «пластилиновую» еду и фарм-препараты и технологии (ЭКО) для поддержания разрушенной этой едой репродуктивной функции.

Если смотреть на этот вопрос в глобальном смысле, то оцифровку (внесение в электронную базу данных) биографических сведений и биопараметров жителей РФ в режиме ЭПР можно считать начальным этапом видимой стадии подчинения человека машинам, то есть подчинение естественной материи искусственной (материал о персистентном подчинении естественного человека роботизированным автоматическим системам и искусственным людям будет представлен автором статьи на сайте zakon.ru).

Поэтому искусственный интеллект, ГМО-индустрия и искусственные люди (ЭКО) — это звенья одной цепи, оказывающие на людей всё больше и большее влияние с каждым годом, а, следовательно, требующие немедленного ограничения и регулирования.

И, наконец, третья концептуальная ошибка, заключается в декларировании добровольной сертификации функционирования систем и устройств ИИ на соответствие неким этическим нормам (Часть II, Статья 10, предпоследний абзац).

Как далеко Правительство РФ от реальности можно увидеть и в следующем решении: *«необходимо создать правовые нормы, позволяющие перейти от использования высокоавтоматизированного транспорта исключительно в режиме эксперимента к возможности его использования на*

постоянной основе» (Ч III, пункт 3, последний абзац). Не так давно отечественный автопром только стал устанавливать на автомобили автоматические коробки передач (АКПП). Не производить, а всего лишь устанавливать импортные агрегаты. Логичным было бы сначала поднять уровень российского автопрома до уровня зарубежных стран, производящих автоматические трансмиссии с середины прошлого века. Без АКПП нет беспилотного – высокоавтоматизированного автомобиля. Это, во-первых. Во-вторых, без отмены процедуры техосмотра с нормами образца ГАЗ-69 эксплуатация беспилотного АТС будет вне правового поля. А в-третьих, с электросамокатами, сбивающими насмерть людей какой год подряд, не получается разобраться, что уж говорить про беспилотный КАМАЗ в варианте фуры на автодороге Чита - Хабаровск.

В V Части «Механизмы реализации Концепции» читаем: *«Следствием реализации Концепции должны стать разработка и принятие к 2024 году нормативных правовых актов в сфере искусственного интеллекта и робототехники, создающих комфортную регуляторную среду для развития технологии искусственного интеллекта и робототехники, ...»* (абзац 5). Иными словами, Правительство РФ к 2024 году должно разработать и принять на своём уровне несколько нормативно-правовых актов (НПА), а субъекты правоотношений должны будут выполнять требования этих актов на всей территории РФ. Однако, в Федеральном законе № 123-ФЗ (от 24 апреля 2020 года) обозначено, что только через пять лет (т.е. в 2025 году, по факту в 2026) по результатам практического ощущения реальности нужно будет всего лишь внести предложение о необходимости изменения существующего регулирования [4]. А тут – на год раньше уже должны быть приняты НПА (читай: законы) в сфере ИИ. Получается министрам разрешается не соблюдать законы РФ...?!

Три стратегических ошибки на уровне правительства РФ показывают насколько неизвестным для нашей страны является искусственный интеллект. И

это положительный вывод, так как думать о намеренном продвижении интересов крупных зарубежных корпораций, совершенно не хотелось бы.

Проведенный анализ приводит к нелицеприятным выводам о работе юристов, подготавливающих правовые акты для высших лиц государственного управления.

Интеллектуальный регресс на общегосударственном уровне, можно увидеть во многих пунктах рассмотренной стратегии-концепции ИИ, представленной ни много ни мало, а юридическими документами федерального уровня. НПА, противоречащие элементарной логике, здравому смыслу (реальности) и базовым правовым принципам – это есть уровень современных российских юристов? В монографиях заслуженных правоведов утверждается[5], что даже такое состояние юристов как индифферентность уже считается их профнепригодностью.

А ведь стратегия-концепция – самое простое: очертить периметр неизвестности и задать поэтапный маршрут развития как технологии, так и законодательства. Но и этого юристы не осилили.

А ведь ещё предстоит осуществить – регулирование, то есть более тонкая – социально-психологическая и интеллектуальная работа правоведов, людей чьё призвание стоять на страже добра и мира, правды и справедливости³, в общем и целом оберегать права и свободы человека, создавая условия для развития гражданского общества и правового государства.

В стратегии-концепции предусматривается позиция государства о том, что появление умных роботов и искусственного интеллекта предполагает улучшение качества жизни жителей государства, но при этом отсутствует самое главное – что государство гарантирует человеку главенство над роботами и над любым программным продуктом ИИ, то есть право не выполнять того, что требует робот (программа) [6]. Не дежурное «соблюдение конституции», а именно, то что

---

³ Jus est ars boni et aequi/ «Право есть искусство добра и справедливости», так написано в «Дигестах» Юстиниана.

человек всегда главнее ИИ, даже если нет конституции или она в режиме чрезвычайного положения.

Создание ИИ – задача аналогичная созданию атомной бомбы [7]. О каких частных разработках может идти речь?! Человечество не может представить, что оно создаёт и какой силы будет взрыв (влияние на человека), а тем более его последствия (влияние на человечество).

А значит, роботов с ИИ придумывает, производит-ремонтирует и утилизирует государство в лице единого института робоиндустрии, тем самым беря на себя ответственность за все стадии производства и эксплуатации ИИ.

Сразу и будет понятно: если государство развилось до уровня роботов с ИИ, то оно сможет поставить их на службу людям, повысив тем самым их уровень благосостояния и качества жизни; если же в едином управлении государство не сможет организовать правовое пространство для роботов (своего рода экосистему для ИИ), то и речи о передаче (распространении) робототехнологии в частные руки быть не может.

Высказывания же юристов (уровня кандидатов и докторов наук), представленных в различных многочисленных публикациях, показывают, что юристы относятся к роботам с ИИ как к некой новой вещи, как к говорящему компьютеру, и пытаются по накатанной столетиями колее, сохраняя традиционное консервативное (в данном случае точнее будет сказать - инерционное) мышление, вписать его в действующие юридические рамки.

Если бы у юристов было представление о базовых понятиях машиностроения и аппаратно-технической части формирующегося ИИ, то тогда для них сразу стала бы очевидной разница между новейшей технологией (ИИ) и вполне логичным расширением уже привычной для нас компьютеризации.

Конечно, с одной стороны, роботы с ИИ – неодушевленные изделия, а значит в юридическом смысле – вещь. Однако эти вещи - продукт будущих технологий приведут к изменению ближайшего окружающего пространства вокруг человека и возможно даже самого человека. И в первую очередь его

моральных ценностей⁴. А потому чем раньше люди (юристы-ученые в первую голову) поймут, что требуется революционное изменение в области права, тем дружелюбнее (безопаснее) роботы войдут в нашу жизнь, а человечество сможет осуществить переход не только с пятого на седьмой технологический уклад[8], но и перейти на совершенно новый уровень общественного устройства – уровень развития человеческой цивилизации в целом (что предсказывали в своих философских концепциях такие ученые как, К.Э. Циолковский [9], В.И. Вернадский), когда право и законы станут общепланетарными.

Правовые варианты решения по данным направлениям должны быть в первую очередь обозначены в рамках концепции ИИ и напрямую поставлены в форме отдельных задач перед правоведами, так как именно юриспруденция, из всех наук обладает необходимым историческим опытом и научными изысканиями для решения новой глобальной проблемы человечества, именуемой искусственный интеллект.

Список литературы:

1. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М.: Проспект, 2021. 176 с.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2129-р от 19.08.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 07.07.2021 г.).
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении

---

⁴ То, что сегодня считается нарушением социального поведения, через 10 лет станет нормой.

изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма: ИНФРА, 2014. 464 с.

6. Воробьев В.В. Роботы не рабы: правовое сравнение прошлого и будущего // Отечественная юриспруденция. 2021. № 3. С.11-19.

7. Барат Д. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 396 с.

8. Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. 184 с.

9. Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: Издательство «Э», 2018. 416 с.